

ENS RENNES

Concours Droit-économie

Ce sujet zéro a été élaboré dans le cadre de la réforme du concours d'entrée au département Droit-économie-management qui **entrera en vigueur à la session 2020**. Anciennement appelé *Concours D1*, il devient le *Concours Droit-économie* et il est régi par les arrêtés suivants, publiés le 17 mai 2018 :

- Conditions d'admission des élèves au concours Droit-Économie
arrêté du 18-4-2018 (NOR > [ESRS1800072A](#))

- Programme du concours Droit-Économie d'admission en première année
arrêté du 18-4-2018 (NOR > [ESRS1800073A](#))

Sujet n°1**Фейк Лукашенко: Польша предлагала НАТО создать специальные войска для борьбы с белорусским государством**

Юрий Бершидский

27 ноября 2020

The Insider (Russie)

Белорусское государственное информационное агентство БЕЛТА сообщает:

«Президент Беларуси Александр Лукашенко сегодня во время встречи с коллективом 6-й городской клинической больницы Минска озвучил выдержки из данных спецслужб, в которых описывается отношение западных политиков к событиям в Беларуси и их планы в отношении страны, передает корреспондент БЕЛТА. По словам главы государства, информацию „о том, что происходит вокруг Беларуси” он получил буквально накануне от Комитета государственной безопасности. „Это оригиналы”, — заявил Президент.

Первыми Александр Лукашенко привел слова польского премьера: „Будущее Беларуси принципиально для Польши. Западные территории Беларуси исторически принадлежат Польше... Варшава предприняла множество конкретных шагов для помощи белорусской революции: финансовая поддержка через польские и польско-американские программы солидарности с жертвами режима Лукашенко, приглашение белорусских студентов, упрощение правил пересечения границы, поддержка независимых СМИ и НПО”.

Александр Лукашенко рассказал, что в сентябре польское правительство пришло к выводу, что изменить ситуацию в Беларуси военными силами пока нельзя. „Однако надо быть готовыми к этому сценарию в любом случае (...)”, — заявляли в Польше. По словам Президента, официальные лица Польши призывают НАТО учредить специальные силы безопасности в составе армии стран Балтии и Польши. По замыслу, эта армия может быть задействована для борьбы с белорусской властью. (...)».

В заявлении проигравшего президентские выборы, но продолжающего удерживать власть Лукашенко прекрасно все. Из его слов следует, что он только что получил от КГБ перехваченные заявления польского премьера, сделанные в августе–сентябре. То есть

все это время белорусские спецслужбы почему-то скрывали эту информацию от своего лидера, а теперь вдруг решили с ним поделиться.

Премьер Моравецкий, по логике Лукашенко, в августе выдвинул идею создания армейских сил, нацеленных на действия против Белоруссии, а в сентябре пришел к выводу, что военными средствами задача не решается. Значит ли это, что Моравецкий какое-то время всерьез рассматривал сценарий военного вторжения государств НАТО в одно из государств ОДКБ с риском развязать войну между Западом и Россией?

Наконец, заявление Лукашенко последовало на следующий день после визита в Минск министра иностранных дел России Сергея Лаврова и оказалось весьма кстати на фоне заявления российского МИДа о невозможности вести диалог с Польшей. (...)

Характерно, что Лукашенко заговорил и об участии Украины в действиях против белорусского государства, хотя до этого момента всегда поддерживал с Киевом нормальные отношения. Но пообщался с Лавровым — и тут же КГБ нашел свидетельства подрывной работы южного соседа. Оказалось, что Белоруссия интересует Запад не сама по себе, а как способ нанести ущерб России. Лукашенко приписывает некоему представителю США такие слова:

«В России мы хотим ускорить процесс дезинтеграции: местные власти должны получить больше полномочий, центральная власть должна быть ограничена. Мы будем поддерживать внутренний конфликт в российском обществе. Текущее руководство в России может потерять власть из-за событий в Беларуси».

Интересно, всерьез ли Лукашенко считает, что США заинтересованы в дезинтеграции ядерного государства?

Sujet n°2**Пашинян объяснил отказ от предложения по Нагорному Карабаху в октябре**

Виктория Полякова

29 ноября 2020

РБК

Премьер-министр Армении Никол Пашинян рассказал свою версию переговоров с президентом России Владимиром Путиным перед подписанием трехстороннего соглашения о перемирии в Нагорном Карабахе. Он изложил ее на своей странице в Facebook.

По словам Пашиняна, 19 октября ему позвонил президент непризнанной Нагорно-Карабахской Республики Араик Арутюнян и сказал, «что войну надо остановить». Он также добавил, что это мнение разделяют бывшие лидеры Карабаха Аркадий Гукасян и Бако Саакян и экс-президенты Армении Роберт Кочарян, Серж Саргсян и Левон Тер-Петросян. После этого Пашинян, по его словам, позвонил Путину и сказал, что нужно разместить российских миротворцев «вдоль бывшей границы Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) и Лачинского коридора». Российский президент согласился, и Пашинян должен был позвонить еще раз после обсуждений, говорится в публикации.

По словам Пашиняна, на следующий день Путин позвонил и сообщил, что Алиев согласился, однако миротворцы должны разместиться не вдоль линии НКАО, а на фактической линии соприкосновения, так как азербайджанские военные не хотят отходить от позиций в Гадруте и Талише. Кроме того, Армения должна была взять на себя обязательства по возвращению азербайджанцев в Шуши.

«Прекращение огня стало невозможным, так как я сказал, что даже если соглашусь в вопросе Гадрута, я не представляю возможность сдать Шуши Азербайджану. Президент России удивился, почему я против возвращения в Шуши азербайджанцев. Когда я представил мои аргументы, [он] сказал, что это логично и он не был хорошо осведомлен о некоторых тонкостях», — добавил Пашинян.

По словам премьера, при его согласии доля азербайджанского населения в Шуши превысила бы 90% и Баку стал бы контролировать дорогу в столицу Нагорного Карабаха — город Степанакерт. Пашинян уверен, что, если бы он согласился «сдать Шуши», Азербайджан выдвинул бы новое условие — потребовал бы контроль над дорогой Кармир Шука — Шуши.

18 ноября Путин сообщил, что вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе мог бы завершиться в октябре, однако армянская сторона тогда отказалась принять предложение о прекращении огня. Президент рассказал, что 19–20 октября у него состоялась серия телефонных переговоров с Пашиняном и лидером Азербайджана Ильхамом Алиевым. По словам Путина, ему удалось убедить Алиева в том, что можно прекратить бои, однако обязательным условием со стороны Баку было возвращение беженцев, в том числе в город Шуши (Шуша). Однако Армения это условие назвала неприемлемым, что, по словам российского президента, стало для него неожиданностью. Пашинян «прямо сказал, что видит в этом угрозу для интересов Армении и Карабаха», сказал Путин. (...)

Баку и Ереван трижды договаривались прекратить огонь, однако все разы перемирие было сорвано. Последнее соглашение было заключено после того, как Азербайджан взял стратегически важный город Шуши. Заявление, подписанное президентами России, Азербайджана и премьером Армении, предусматривает фиксацию положения сторон на 9 ноября. Кроме того, Армения по этому соглашению должна передать Азербайджану семь районов, входящих не в Нагорный Карабах, а в так называемую буферную зону. Соблюдение мира в Карабахе должны контролировать российские миротворцы. (...)

Déroulement de l'épreuve et attentes du jury

L'épreuve devant le jury comprend trois phases bien distinctes : présentation du document ; analyse contextualisée ; échange avec le jury

Les deux premières phases correspondent donc à une prise de parole en continu par les candidats, avant la troisième étape, qui fait intervenir le jury. Le temps imparti à l'épreuve, à savoir 15 minutes, doit être réparti le plus équitablement possible entre les trois phases. Les candidats seront par exemple sanctionnés s'ils ne laissent pas le temps au jury de leur poser des questions, et seront dans ce cas coupés si leur prise de parole en continu s'éternise.

Lors de cette prise de parole en continu, il est tout d'abord attendu des candidats qu'ils se livrent à une présentation du texte dans leurs propres mots, la répétition exacte et chronologique des phrases de l'article ne présentant aucun intérêt. Il s'agit donc de présenter les différents intervenants dans les conflits évoqués et d'exposer leurs positions. Cette présentation ne doit pas déborder sur le commentaire.

En effet, après cette présentation, le jury attend des candidats qu'ils proposent une analyse plus personnelle et ancrent les événements présentés dans des logiques historiques et/ou géopolitiques. Il s'agit donc de s'interroger sur les positions relevées, en apportant des informations complémentaires : contexte historique, enjeux géopolitiques, approches des journalistes, etc. Il s'agit de démontrer une culture sur ces problématiques et d'apporter des faits et des éclairages, bien plus qu'un avis personnel sur les actes et propos des personnalités politiques évoquées.

Enfin vient la phase d'échange avec le jury, qui commence généralement par des questions invitant les candidats à développer ou éclaircir des points évoqués lors de leur prise de parole en continu. Le jury pose ensuite des questions plus générales en rapport avec les thématiques évoquées. Il peut également être amené à demander la traduction d'un court passage de l'article pour en vérifier la bonne compréhension.

La durée de l'entretien étant très courte, l'une des difficultés majeures de cette épreuve va être d'optimiser le temps et d'aller droit au but en se concentrant sur ce qui est pertinent, en laissant de côté les lieux communs, mais aussi les avis trop tranchés. L'esprit critique, la culture géopolitique et la capacité à analyser des articles de presse ont leur poids dans les critères de notation.

Le jury évalue les candidats selon leurs compétences linguistiques, pragmatiques et discursives, aussi est-il important de soigner la forme et le contenu des prestations.